

ШАРИПКОВА Д. С.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ИГР И ПАРИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены случаи, когда участники игр и пари вправе обращаться за судебной защитой своих прав. На основании исследования законодательства делается вывод о том, что общее правило, предусматривающее отказ в судебной защите участников игр и пари, является вполне оправданным.

Ключевые слова: игра, пари, участники игр и пари, основания для судебной защиты.

SHARIPKOVA D. S.

THE BASES FOR JUDICIAL PROTECTION OF PARTICIPANTS OF GAMES AND THE BET

Abstract: In given article cases when participants of games and a bet have the right to address for judicial protection of the rights are considered. On the basis of research of the legislation the conclusion that the general rule providing refusal in judicial protection of participants of games and a bet is fully justified is done.

Keywords: Game, a bet, participants of games and a bet, the basis for judicial protection.

Процедура и условия законности проведения игр и пари впервые попали в поле гражданско-правового регулирования на уровне закона при введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). По общему правилу, в соответствии со ст. 1062 ГК РФ, участники игр и пари лишены права на судебную защиту. В законодательстве ряда зарубежных стран содержатся аналогичные ст. 1062 ГК РФ нормы. В частности Гражданский Кодекс Франции (ст. 1965) [2, с. 495] и Гражданский Кодекс Испании (ст. 1798) [3], как и в России, в качестве общего правила закрепляют положение о том, что закон не предоставляет никакой защиты для долга, вытекающего из игры или для платежа пари.

Общее правило об освобождении участников обязательств из проведения игр и пари от судебной защиты, закрепленное в п. 1 ст. 1062 ГК РФ, имеет ряд исключений.

Первая группа исключений связана с тем, что потерпевший участник игр был вовлечен в них помимо его воли. В частности, судебная защита распространяется на лиц, принявших участие в играх и пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр и пари (п.1 ст. 1062 ГК РФ). Подобного рода исключения есть и в зарубежном праве. Так, общее правило не распространяется на игры, способствующие физическому развитию, но суд может отказать в просьбе, когда сумма покажется ему чрезмерной, кроме того, защитой пользуются лица,

вовлеченные в игру обманом или угрозой (ст. ст. 1966 и 1967 ГК Франции, ст. ст. 1800 и 1801 ГК Испании). Норму п.1 ст. 1062 ГК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к закрепленной в ст. 179 ГК РФ, указывающей на данные обстоятельства как основание для признания сделки недействительной. Некоторые ученые, в случаях, когда участие в игре было под влиянием обмана, насилия или угрозы его применения, допускают возможность предъявления требования и о компенсации морального вреда. В частности, А. М. Эрделевский считает, что если перенесенные страдания явились следствием причинения вреда неимущественным благам (здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и т.п.) гражданина, требование о компенсации морального вреда подлежит судебной защите в соответствии со ст. 151 ГК РФ и ст. ст. 1099 - 1101 ГК РФ [11, с. 14]. На наш взгляд, данная позиция не совсем оправдана, так как вопрос о компенсации морального вреда должен решаться в зависимости от характера насилия или угрозы, а не факта вовлечения в игру, тем самым связь с проведением игр и пари может быть весьма условна.

По мнению Ю. М. Лермонтова, исключение из общего правила об отказе в судебной защите прав участников игр сделано лишь для игр и пари, которые заключены с государством, муниципальным образованием или с иными лицами на основании разрешения, выданного органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах их полномочий. Только в этом случае участники игр и пари могут обратиться за судебной защитой своих прав. Он полагает, что правило, предусмотренное ст. 1062 ГК РФ, не означает абсолютное отсутствие обязательств организаторов или участников игр и пари вообще, а выражает принципиальное отношение законодателя к подобного рода обязательствам, что позволяет говорить о дуализме правового регулирования [7, с. 10].

Однако с данной позицией тоже сложно согласиться. Правы исследователи, которые полагают, что дуализм законодательного регулирования является кажущимся, поскольку в действительности требования из игр и пари всегда лишены судебной защиты, а исковые требования к организаторам (организатор – это всегда юридическое лицо) игр и пари установлены законом. То есть вторая группа исключений связана с тем, что данные отношения по участию в играх и пари основаны на договоре, который соответствует требованиям законодательства. Снабжая иском требования к организаторам пари, законодатель устанавливает судебную защиту отношений, которые не являются в строгом смысле обязательствами из проведения игр и пари, но имеют с ними сходные черты [8, с. 25]. К данной категории отношений можно отнести права требования из так называемых расчетных форвардных контрактов [9, с. 33], права требования, возникающих из сделок, совершенных под отлагательным условием (ст. 157 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 1062 ГК

РФ права требования из расчетных форвардных контрактов и условных сделок, принадлежащие физическим лицам, подлежат судебной защите только при условии, что указанные сделки являются биржевыми. Следует согласиться с В. Г. Павленко в том, что включение данных норм в пункт 2 ст. 1062 ГК РФ было вызвано практическими потребностями [8, с. 25], поскольку в судебной практике последних лет имели место случаи смешения данных обязательств с обязательствами из проведения игр и пари и, последствием такого смешения явились необоснованные отказы в защите гражданских прав [5]. Поэтому не случайно, сегодня говорится о необходимости внесения в законодательство изменений с целью выделения форвардных сделок в особый вид, отделения их от игр и пари.

Часть исследователей полагает, что отказ законодателя в предоставлении судебной защиты участникам игр и пари основан на том, что обязательства, возникающие из договора об игре либо пари являются натуральными, «специфика которых заключается в том, что на основании этого обязательства невозможна защита требования кредитора с использованием государственного принуждения» [10, с. 86].

В то же время нельзя не отметить, что такой законодательный отказ в предоставлении судебной защиты участникам игр либо пари подвергается критике ученых, считающих необходимым исходить из презумпции защиты законных интересов участников игр и пари, поскольку ни по Конституции РФ (ст. ст. 46-47), ни по ГК РФ (ст. ст. 11-12) право на судебную защиту интересов отдельных лиц не имеет никаких исключений. Так, например, В. А. Белов считает, что общее правило должно предусматривать судебную защиту обязательств, возникающих из игр и пари. Из него могут быть сделаны только исключения, касающиеся обязательств из игр и пари, признанных по иску заинтересованного участника, недействительными сделками, и обязательств из игр и пари, прямо запрещенных публичным законодательством [6, с. 34].

В ГК РФ нет понятия игр и пари, но они содержатся сегодня в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 244-ФЗ). Это единственный нормативно-правовой акт, который дает легальные определения азартной игры и пари.

Согласно статье 4 Закона № 244-ФЗ под азартной игрой понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Под пари понимается азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими

участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет [4].

Исходя из вышеуказанных определений следует, что основанием возникновения обязательств рассматриваемого вида является гражданско-правовой договор, заключаемый между участниками и профессиональным организатором азартных игр либо непосредственно между участниками. Таким образом, с принятием Закона № 244–ФЗ, обязательства из проведения игр и пари следует отнести к числу договорных обязательств. В его ч. 1 ст. 1 установлены основания для ограничения права на судебную защиту участников игр и пари, а именно, в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан. Тем самым законодатель обозначил конституционную основу установления таких ограничений. Речь идет о норме ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая допускает ограничения конституционных прав и свобод «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Рассмотрев данную проблематику, можно прийти к выводу о том, что правовое положение участников игр или пари по российскому гражданскому законодательству на сегодняшний день представляется сложным для применения.

Думается, что вводя запрет на судебную защиту по обязательствам, вытекающим из «неразрешенных» игр и пари, государство тем самым стремится подвести данную сферу отношений под свой надзор, чтобы оградить общество от бесконтрольного и безграничного участия в таких играх и пари. Мотивами, которыми руководствовался законодатель при введении такого запрета на судебную защиту, являются: азарт, приводящий к горячей увлеченности и лишаящий участников игр и пари способности трезво и спокойно взвешивать последствия своих действий и отдавать себе отчет в их серьезности, а также высокая вероятность злоупотреблений и недобросовестного поведения участников при заключении и исполнении таких договоров. Эти мотивы являются вполне оправданными по отношению к играм и пари, но необходимо, чтобы нормы Гражданского Кодекса РФ и законов, принятых в его развитие, не противоречили друг другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.// Рос. газ. – 2009. – № 4.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. – Москва-Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.

3. Гражданский Кодекс Испании 1889 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.elra.eu/wp-content/uploads/file/Spanish_Civil_Code_\(C%C3%B3digo_Civil\)_%5B1_%5D.pdf](http://www.elra.eu/wp-content/uploads/file/Spanish_Civil_Code_(C%C3%B3digo_Civil)_%5B1_%5D.pdf)

4. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 26. 12. 2006 г. № 244-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – № 297.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. № 282-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка "Банк Сосьете Женераль Восток"» // Рос. газ. – 2002. – № 244.

6. Белов В. А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. – 1999. – № 9. – 51 с.

7. Лермонтов Ю. М. Игры и пари: гражданско-правовая характеристика договора, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Право и экономика. – 2011. – № 6. – С. 10–19.

8. Павленко П. В Гражданско-правовое регулирование игр, пари и смежных с ними институтов гражданского права: сравнительный аспект: автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2009. – 28 с.

9. Павлодский Е. А. Расчетный форвардный контракт подлежит судебной защите // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 33–41.

10. Федотов А. Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. – 2010. – № 1. – С. 79–131.

11. Эрделевский А. М. Игры и пари // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 13–14.